

ESG-рейтинги: запросы, практика, проблемы

Белянина И.В., к.э.н., доцент,

АНОВО «Московский Международный Университет», Москва, Россия

Долганова Н.А., к.э.н., доцент,

АНОВО «Московский Международный Университет», Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы рейтинговой оценки компаний, необходимой для определения ее достижений в части реализации зеленой повестки и устойчивого развития. Особое внимание уделено изучению накопленного опыта работы в направлении развития оценки и объективных сложностей при формировании оценочных критериев и показателей ESG рейтинга.

Ключевые слова: устойчивое развитие, актуальность ESG рейтинга, ESG принципы, запрос на рейтинговую оценку, проблемы формирования оценочной базы, рейтинговые агентства, Банк России, универсальность и гибкость критериев и показателей ESG рейтинга.

ESG-ratings: requests, practice, problems

Belyanina I.V., Candidate of Economics, Associate Professor,

ANOVO «Moscow International University», Moscow, Russia

Dolganova N.A., Candidate of Economics, Associate Professor,

ANOVO «Moscow International University», Moscow, Russia

Annotation. The article examines the current problems of rating companies, which is necessary to assess its achievements in terms of implementing the green agenda and

sustainable development. Particular attention is paid to the study of the accumulated experience in the development of assessment and objective difficulties in the formation of assessment criteria and ESG rating indicators.

Key words: sustainable development, relevance of ESG rating, ESG principles, request for a rating assessment, problems of forming an assessment base, rating agencies, Bank of Russia, universality and flexibility of ESG rating criteria and indicators.

В качестве преамбулы к исследуемому вопросу представляется весьма уместным, кратко проанализировав результаты и материалы 28 климатического саммита (COP28), проходившего в Дубае с 30 ноября по 12 декабря 2023 года и позиционируемого, как главное ежегодное событие зеленой повестки, сделать ряд выводов: [8]

- на форуме доминирующим было мнение, отражающее глобалистское представление о едином мире, в соответствии с которым климатическая повестка определяется общими правилами и протоколами, исполнение которых обязательно для всех стран и цивилизаций мира, а авторы очевидны [11]

- в ходе дискуссий довольно четко обозначились геополитические разногласия, обусловленные формирующейся многополярностью мира, что затрудняет, а в ряде случаев делает невозможным, сотрудничество в части климатической повестки

- объемно были представлены идеи декарбонизации и необходимости «охлаждения климата»

- представители нефтедобывающих стран в очередной раз заявили о необоснованно агрессивном отношении и бездоказательной демонизации углеводородной энергетики и оценки ее негативного влияния на климат

- четко прозвучала необходимость наращивания ядерной энергетики

- четко просматривается давление на развивающиеся страны в рамках требований зеленой повестки, выражающееся в ограничениях не западных

экономик в части выбросов и в перераспределении денег из глобальных фондов для стимулирования собственных западных экономик и стратегий. [5]

- зеленая повестка в условиях конфронтации, экономического неравенства и серьезных экономических противоречий создает возможности для вмешательства в дела суверенных государств и торговых ограничений, что противоречит демократическим принципам

- устойчивое развитие, как система стратегического управления, рассматривается в тесной увязке с реализацией ESG принципов, однако конкретные проблемы, в том числе и связанные с оценочной деятельностью, остались за пределами внимания климатического форума. Очевидно, что эти проблемы должны быть в фокусе внимания провайдеров в области ESG рейтингования на горизонте нескольких лет. А для России актуальна также задача «озеленения» атомной энергетики.

Системная и сложная работа по количественной и качественной оценке деятельности компаний в сфере ESG остается актуальной задачей, решение которой инициируется реальными запросами общества, проводится Банком России, экспертным сообществом, рядом специалистов, инвесторами. Следует особо подчеркнуть, что формируемые методики ESG оценки могут быть отнесены к исследованиям, фокус которых нацелен на решение прикладных задач. Конкретное содержание этих задач, с одной стороны определяется мировыми процессами, с другой - большим числом иных значимых факторов, среди которых важнейшими являются страновые и отраслевые особенности, специфика запросов инвесторов и другие.

Устойчивое развитие, понимаемое как система принципов, процессов и результатов деятельности, обеспечивающих сбалансированную экономическую, экологическую и социальную динамику предприятий, организаций и общества в целом, нацелено на осознанное повышение качества жизни, благосостояния

настоящего и будущих поколений и является ключевым условием конкурентоспособности бизнеса и экономики.

Принципиальные трансформации мировой экономической системы серьезно влияют на изменение не только общественных потребностей, но и ставят новые ESG задачи перед социумом в целом, хозяйственными субъектами, научным сообществом и системой государственного управления. Первый вице-премьер А. Белоусов, выделив пять базовых трендов глобального мирового развития экономических процессов, по сути, четко обозначив те из них, которые не только в настоящее время, но и в перспективе, будут определять функционирование и глобальной экономики, и отдельных бизнес-единиц, определять идеологию и тренды бизнеса.

Одним из пяти трендов называется технологическая гонка, которая, по мнению А. Белоусова, рассматривается многими странами как условие экономического доминирования. Особо автор подчеркнул значимость климатического вызова, поскольку объективный анализ доказывает наличие серьезных проблем по всем направлениям устойчивого развития и зеленой повестки. [1] Без использования обоснованных количественных и качественных оценок их анализ и решение не представляется возможным.

И гражданское, и профессиональное сообщество рассматривают зеленую повестку как фактор конкурентоспособности экономики в целом и конкретных предприятий, в частности. Следует отметить, что, несмотря на кардинальные сдвиги в системе мировых экономических отношений, проблемы устойчивого развития и реализации ESG принципов справедливо остаются в сфере внимания гражданского общества, активно исследуются учеными, изучаются и внедряются практиками. Российский бизнес также сохраняет приверженность принципам устойчивого развития и зеленой повестки. При исследовании теории и практики устойчивого развития и зеленой повестки в России и некоторых других странах в отличие от западных подходов можно выделить следующие отличия:

- реалистично-прагматичный подход в оценке зеленых перспектив современной экономики, например, в части необоснованного отказа от традиционных энергоносителей, расчетов и оценки карбонового следа, крайностей при форсированном внедрении возобновляемых источников энергии

- минимизация зеленой истерии, что не означает отсутствия эмоциональной составляющей при обсуждении и отстаивании позиций и мнений по ESG оценке на разных научных и информационных площадках.

- в отличие от западных компаний в отечественных стратегиях устойчивого развития и государственных программах отсутствует лоббирование интересов бизнеса, конкретных заинтересованных сторон при решении ESG задач. Примеров этому очень много. Так на площадках COP28 ООН и ВОЗ тесно увязывают климатическую повестку с повесткой здравоохранения в развивающихся странах, активно лоббируя интересы крупнейших мировых фармацевтических и других заинтересованных компаний и структур. Увязывание борьбы с болезнями с устойчивым развитием и зеленой повесткой имеет основания, но условие обязательности поддержки, например, Фонда Билла и Мелинды Гейтсов ориентировано на другие интересы. [5]

- осознанность понимания необходимости углубления исследований и реальной практической деятельности в сфере ESG учеными и специалистами предприятий, банковских структур, образовательных учреждений, сферы управления, рейтинговых агентств.

Даже в экспертном сообществе есть некоторое удивление по поводу того, что, несмотря на геополитическую турбулентность, за период 2022-2023 годы по результатам оценок, проведенных Аналитическим кредитным рейтинговым агентством и Национальным рейтинговым агентством, произошел рост рынка ESG продукции на 35%. [4]. Растет число компаний, желающих определить и знать свой ESG-статус.

По данным, представленным К. Алешиной, начальником управления Департамента инфраструктуры финансового рынка Банка России, порядка 60% всех оценок приходится на предприятия и организации, реализующие следующие виды деятельности:

проектное финансирование (21%)

электроэнергетика (16%)

транспортные перевозки (13%)

кредитные организации (10%).

Телекоммуникационные, строительные, золотодобывающие и многие другие предприятия все чаще обращаются, прежде всего, в рейтинговые агентства для того, чтобы получить ESG оценку. Безусловно, данная информация необходима реальным и потенциальным инвесторам, деловым партнерам. Интересно, и то, что в значительной мере не производственный, а банковский сектор проявляет и инициативу, и настойчивость в продвижении идей оценки по ESG критериям. [4]

Нашей целью не является критика позиций, методик и ESG метрик, в том числе и зарубежных, таких как, например, ISS ESG (Institutional Shareholder Services), SG-рейтинги Moody's, MSCI и S&P Global, ESG scores (Bloomberg), RobecoSam (S&P Global), Sustainalytics, MSCI, CDP, ISS, FTSE Russell, Fitch Climate Vulnerability Scores (Fitch Ratings) и других. Многие российские рейтинговые агентства, а также финансовые и нефинансовые организации создают методики ESG и рассчитывают рейтинговые и кредитные критерии для практических целей.

По нашему мнению, следует четко обозначить проблемы, связанные с формированием оценочной деятельности в части ESG повестки и определить направления их решения.

Проблемы рейтинговой оценки реализации ESG принципов при определении уровня устойчивого развития компании для принятия инвестиционных решений, кредитной оценки предприятий остаются актуальными и сложными как с точки зрения методологии, так и с позиций их практического использования. Прежде

всего, следует отметить, что на сегодняшний день не существует терминологической определенности даже в отношении понятия «ESG рейтинг», его структуры, содержания и многих других базовых понятий. Сопоставимость различных предложений по методологии и критериям рейтинга ESG при такой ситуации весьма проблематична.

Следует также отметить наличие определенных проблем при раскрытии нефинансовой информации и возможностей ее смежного регулирования [2]

АКРА, Эксперт РА, многие другие весьма авторитетные российские рейтинговые агентства, Банк России, отдельные эксперты в своих авторских методиках, предлагают различные способы и разные варианты подходов к рейтинговой оценке ESG деятельности компаний. [6, 7, 3]

Каждая из изученных нами методик интересна и является своего рода частью формирования фундамента будущих, более или менее реальных и универсальных методик ESG оценки, которые будут приняты как научным сообществом, так и практиками. Методическая база необходима для оценки ESG рисков реальных и потенциальных компаний-партнеров, принятия инвестиционных и многих других принципиально значимых для развития бизнеса и общества решений. Следует отметить, что в докладе «Модельная методология ESG-рейтингов», выпущенном Банк России в январе 2023 года, предложено унифицировать определение ESG-рейтинга и сформировать универсальный подход к трехкомпонентной ESG оценке.[3]

Однако идеи универсализации не предполагают доминирования одного методического подхода, это может иметь крайне негативные последствия. Конкуренция, как и международное сотрудничество, в оценочной сфере должны быть, поскольку таким образом обеспечивается развитие и совершенствование системы рейтинговых оценок.

Необходимость ESG оценки осознается не только инвесторами, но и оцениваемыми компаниями. Оценка деятельности в сфере ESG становится

реальным и практически значимым элементом характеристики стратегии развития предприятия, определения соответствия его состояния и перспектив современным требованиям, а также формирует ESG имидж и, как результат, отношения и предпочтения в части хозяйственного и финансового взаимодействия со стейкхолдерами.

При всем разнообразии подходов в ESG оценках и сходстве ряда показателей можно отметить ряд особенностей и ключевые проблемы.

В Модельной методике Банка России приведены результаты общественных консультаций, проведенных в августе 2022 г. Европейской комиссией среди респондентов, заинтересованных в проблеме и весьма разнообразных по составу по поводу ESG рейтингов. [3]

В частности, отмечено, что:

- рынок ESG-рейтингов не функционирует должным образом, необходимость вмешательства со стороны органов регулирования, отметили 94% опрошенных
- необходимо повышение прозрачности методологий поставщиков ESG-рейтингов (отмечено более 90% респондентов);
- подчеркнута необходимость повышения надежности и сопоставимости ESG-рейтингов (отметили 73% опрошенных).[3, С.3]

Эти выводы зарубежных специалистов во многом перекликаются и с отечественными оценками по ситуации оценки ESG и устойчивого развития. По результатам изучения материалов данной темы можно сделать следующие выводы:

1. Сложно оценить каждый из элементов ESG. Триада «природа – общество – управление» (E – англ. Environment, защита природы и предотвращение ее загрязнения; S – Social социальная ответственность перед обществом в целом, перед сотрудниками, клиентами и т.д.; G – Governance – ответственное корпоративное управление) включает взаимосвязанные, но существенно различающиеся, качественные и количественные параметры для оценивания.

Логично, что большинство экспертов и предлагаемых методик основаны на том, что по каждому блоку предлагаются отдельные группы показателей. Однако веса каждого блока, и вес каждого из параметров внутри блока тоже чрезвычайно сложно определить, хотя рекомендации по весовой оценке тоже уже есть. Например, в Модельной методике Банка России. Думается, что модельные методики должны содержать рекомендации по параметрам весов, однако настройки весов должны быть гибкими, особенно если устанавливаются границы.

Есть идея о том, что для разных типов предприятий и организаций набор оценочных метрик тоже будет существенно различаться по каждому блоку в зависимости от отраслевой принадлежности, масштабов деятельности, характера воздействия на окружающую природную среду. В принципе не могут быть едиными ESG критерии при оценке, например, деятельности банка, ВУЗа, промышленной компании, предприятия жилищно-коммунального хозяйства, управленческих структур. С другой стороны все больше сторонников находит идея деления оценочных критериев на две группы - финансовые и не финансовые. Конечно, определенной дифференциации требуют оценочные критерии для малых и крупных предприятий, для государственных и квазигосударственных структур.

Представляется необходимым формирование матрицы, дифференцирующей предприятия и организации по разным отраслям по базовым критериям, причем финансовые метрики должны быть также включены в перечень базовых.

Отдельного обсуждения требуют проблемы учета и расчета нефинансовых показателей деятельности предприятий, а их нерешенность добавляет методологических проблем в разработке ESG оценок.

2. Следует отметить, что специалисты в области статистики, прежде всего Федеральная служба государственной статистики, [10] стали проявлять активность в исследовании данных потребностей и проблем со своих позиций и компетенций. Так проблемы перевода качественных показателей в количественные, оптимизация перечня показателей, их дифференциация требуют решения специалистов.

Кроме того, очевидно, что предлагаемые для оценки ESG показатели должны быть проверяемыми. Недопонимание и отсутствие базовых критериев приводит к тому, что и в оценках рейтинговых агентств, и в самооценках ESG деятельности появляются показатели, которые сложно отнести к какой-либо категории или даже верифицировать.

3. Наличие субъективного фактора в оценке неизбежно, что снижает не только сравнительные возможности, но и часто искажает смысл оценки ESG рисков, поскольку одни и те же ситуации и события по разным блокам E, S и G не соизмеримы и не сопоставимы. Например, успехи компании, в части реализации зеленых принципов в деятельности компании никак не могут быть «перекрыты» отсутствующими или слабыми успехами в части социальных достижений компании. Уже почти классическим является крайне неоднозначная ESG оценка деятельности компании Tesla. Параметры по блоку E у этой компании очень высокие и всеми экспертами именно так и оцениваются. По блоку S оценки очень низкие.

Такого рода ситуации в большей мере относятся к западным компаниям. Так, всем известны примеры делистинга компаний из-за несоблюдения ими зеленых принципов. Однако иногда весьма непросто определить, стало ли это результатом низкого ESG рейтинга или хорошо спланированной акцией в рамках недобросовестной конкурентной борьбы и умелым манипулированием общественным мнением.

4. К сожалению, приходится констатировать, что попытки сформировать систему показателей для ESG рейтингов часто основываются на метриках, предлагаемых западными организациями и агентствами, поскольку они раньше начали оценивать деятельность компаний с точки зрения ESG характеристик и накопили весьма серьезный опыт в данном направлении. Однако, вызванное ограничениями взаимодействия с зарубежными агентствами дает шанс отечественной рейтинговой системе, научному сообществу условия для

самостоятельного формирования и развития оценочных параметров и методических подходов, тем более, что по разным странам имеют место существенные различия по многим показателям существующей отчетности, по логике восприятия содержания ESG деятельности.

5. Слабая корреляция оценки рисков и показателей рейтинговой ESG оценки компаний. Если корреляция, например, кредитного риска и инвестиционного риска имеет весьма высокое значение (до 0,9), то уровень корреляции в отношении рисков и уровня ESG рейтинга, как правило, не имеет высоких значений. В результате потенциальные инвесторы не могут более или менее точно оценить инвестиционные риски по ESG деятельности компании, а они при определенных обстоятельствах могут быть весьма значительными.

Роль рейтинговой оценки в сфере ESG возрастает. Нами поддерживается точка зрения о том, что формирование рейтинговой оценки – прерогатива рейтинговых агентств, для которых это работа является профессиональной сферой деятельности. Однако, для партнеров и инвесторов такой оценки может быть и недостаточно, поскольку их целевые векторы отличаются от целей рейтинговых компаний. Для внутренних целей финансовых компаний, например, в частности банков, разрабатываются собственные оценочные метрики. Так в Банке «Центр-инвест», одного из первых в России, включившегося в реализацию зеленой повестки на практике (можно напомнить, что именно «Центр-инвест» первым в России разместил зеленые облигации), есть опыт кредитования предприятий малого и среднего бизнеса, проведенного на основе собственных инструментов ESG-скоринга. [9] Практическая значимость подобного опыта и инструментов весьма значительна. Во-первых, они дают возможность оценки кредитных портфелей, а, во-вторых, стимулировать субъекты хозяйственной деятельности в части формирования и развития политики и программ в области ESG и устойчивого развития.

С точки зрения практических решений по формированию предпочтений, например, в банковской сфере, при кредитовании компании с низким ESG рейтингом не всегда оцениваются как повод для отказа для сотрудничества. Наряду с нефинансовыми показателями банки тщательно анализируют и финансовые показатели, оценивают перспективы развития реальных и потенциальных заемщиков.

Для того, чтобы предложить научно обоснованный метод агрегирования всех элементов ESG, а вопрос этот остается актуальным, требуется серьезная и глубокая проработка со стороны всех заинтересованных сторон и специалистов. Таким образом, очевидно, что предстоит большой объем работы по развитию системы оценок устойчивого развития и ESG рейтингов. Кроме того, представляется целесообразным для развития национальных интересов развитие сотрудничества с заинтересованными структурами дружественных стран, что будет способствовать повышению эффективности оценочной деятельности в ESG сфере.

Библиографический список:

1. Андрей Белоусов назвал пять трендов мировой экономики. Бойко А. Ведомости. 5.11.2023г. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/11/05/1004360-belousov-nazval-pyat-trendov?ysclid=lq8-//>
2. Информационное письмо «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» от 12.07.2021 № ИН-06-28 / 49 Банк России. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401402234/?ysclid=lq85onctrh573836526>
3. МОДЕЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ESG-РЕЙТИНГОВ. Доклад для общественных консультаций. М.: 2023. https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf
4. Мода или часть новой реальности: зачем России ESG рейтинги. Проектно-учебной лаборатории экономической журналистики НИУ ВШЭ. Алексей Скворцов и

Анастасия Шестова: 2023. <https://economics.hse.ru/ecjournal/news/827644897.html?ysclid=lq89ms65pe313825875>

5. Саммит ООН по климату: рецидив глобалистской повестки / Институт ЦГ Катеон <https://katehon.com/ru/article/sammit-oon-po-klimatu-recidiv-globalistskoj-povestki?ysclid=lpu2vkzjcu744297484>

6. Рейтинговое агентство. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство <https://www.acra-ratings.ru/research/2722/>

7. Рейтинговое агентство. «Эксперт РА» https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_bank_1h2023/

8. <https://www.cop28.com/>

9. https://www.centriinvest.ru/media/about/investors/reports/metologyESG_092022.pdf

10. <https://rosstat.gov.ru/>

11. <https://www.worldclimatesummit.org/>

References:

1. Andrey Belousov named five trends in the world economy. Boyko A. Vedomosti. November 5, 2023 <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/11/05/1004360-belousov-nazval-pyat-trendov?ysclid=lq8-//>

2. Information letter «On recommendations for the disclosure by public joint-stock companies of non-financial information related to the activities of such companies» dated July 12, 2021 № IN-06-28 / 49 Bank of Russia. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401402234/?ysclid=lq85onctrh573836526>

3. MODEL METHODOLOGY FOR ESG RATINGS. Report for public consultation. M.: 2023. https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf

4. Fashion or part of the new reality: why Russia needs ESG ratings. Design and educational laboratory of economic journalism of the National Research University Higher School of Economics. Alexey Skvortsov and Anastasia Shestova: 2023. <https://economics.hse.ru/ecjournal/news/827644897.html?ysclid=lq89ms65pe313825875>

5. UN Climate Summit: recidivism of the globalist agenda / TG Katenon Institute
<https://katehon.com/ru/article/sammit-oon-po-klimatu-recidiv-globalistskoy-povestki?ysclid=lpu2vkzjcu744297484>
6. Rating agency. Acra Analytical Credit Rating Agency <https://www.acra-ratings.ru/research/2722/>
7. Rating agency. «Expert RA» https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_bank_1h2023/
8. <https://www.cop28.com/>
9. https://www.centriinvest.ru/media/about/investors/reports/metologyESG_092022.pdf
10. <https://rosstat.gov.ru/>
11. <https://www.worldclimatesummit.org/>